

На правах рукописи

МАХМУДОВА ФАРАНГИС СИРОЖИДИНОВНА

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ДОБРО/ЗЛО» В ТАДЖИКСКОЙ
И КИТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА**

Специальность: 10.02.19– Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Душанбе - 2022

**Работа выполнена на кафедре восточных языков Российско-Таджикского
(Славянского) университета**

Научный руководитель: **Шамбезода Хусрав Джамshedович,**
доктор филологических наук, профессор кафедры
теоретического и прикладного языкознания
факультета иностранных языков
Межгосударственного образовательного
учреждения высшего образования «Российско-
Таджикский (Славянский) университет»

Официальные оппоненты: **Балхова Светлана Якубовна,**
доктор филологических наук, профессор кафедры
лингвистики филиала Московского
государственного университета им. М.В.
Ломоносова в г. Душанбе
Имомзода Махина Мухаммадюсуф,
кандидат филологических наук, заместитель
директора Института Конфуция при Таджикском
национальном университете

Ведущая организация: Таджикский государственный педагогический
университет имени С. Айни

Защита диссертации состоится «19» апреля 2022 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 047.004.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе Института языка и литературы им. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки 21).

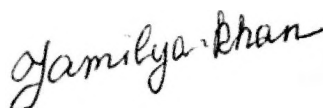
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте (www.iza.tj) Института языка и литературы им. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки 33).

Автореферат разослан «   » _____ 2022 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета,

доктор филологических наук

Дж. Дж. Мурувватиён

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Возродившийся интерес к изучению языка как социального феномена обуславливается антропологизмом современной лингвистики. Человек, носитель языка, с присущими ему особенностями стоит в центре исследований. Результатом возрождения интереса к языку как средству коммуникации и познания стало широкое распространение термина концепт в лингвистической литературе. Для современной лингвистики главенствующими вопросами стали вопросы формулировки содержания понятия «концепт», а также его корреляции с такими понятиями, как «смысл», «понятие», «представление».

Культурно-исторически детерминированные представления о добре и зле обуславливают поведение как отдельного индивидуума, так и социума в целом. Изучение концептов «добро» и «зло» в различных культурно-языковых сообществах способствует межнациональному пониманию посредством соотнесения своих социально-культурных стереотипов поведения со стереотипами представителей других культур. Центральное место в языковой картине народов мира занимают концепты, связанные с морально-нравственными оценками человека, к которым следует отнести добро и зло. Они рассматриваются как наиболее общие понятия морали, предельные полярные характеристики человеческого мира.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью всестороннего рассмотрения и анализа корпуса языковых выражений ключевых концептов мировой культуры, к которым относятся анализируемые нами концепты «добро» и «зло», недостаточной изученностью концептосфер носителей таджикского и китайского языков, а также значимостью выявления смыслового наполнения концептов, обозначающих ценности для различных социальных и возрастных групп. Актуальным считаем также частичное привлечение к проводимому анализу сопоставительных данных таджикского и китайского языков, поскольку подобный анализ способствует выявлению национального своеобразия лингвистических языковых репрезентаций исследуемой нами философско-этической категории. В исследованиях таджикских ученых не рассматривались концепты «добро» и «зло» как одни из самых значимых понятий в лингвокультурах таджиков и китайцев на лексикографическом, паремиологическом и дискурсивном материалах. Наше исследование проводилось в основном с опорой на работы российских, западных и китайских ученых.

В основу диссертационного исследования положена гипотеза о том, что «добро» и «зло» являются базовыми лингвокультурными концептами, определяющими ценностные ориентиры. Они представляют этическую

оппозицию «хорошо-плохо», синтезируя общечеловеческие ценности и особенности национального языкового сознания.

Степень изученности проблемы. Приоритетными для современных лингвистических исследований последних десятилетий становятся вопросы определения содержания понятий «концепт» и «концептосфера», соотношения языка и сознания, выявления этнокультурного компонента в составе лексического значения слова и т.д. (Ю.С. Степанов, Д.С. Лихачев, Н.Д. Арутюнова, В.В. Колесов, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, А.П. Бабушкин, Г.И. Берестнев и др.). При этом значительное внимание в современной лингвистике уделяется специфике экспликации индивидуально-авторских концептов, формирующих концептуальную систему художественного произведения, в соотношении с концептосферой определенной культуры (В.В. Вербицкая, Е.В. Севрюгина, Ю.В. Миронова и др.); а также способом реализации лингвокультурных концептов, выражающих представления об основных чертах этноменталитета и особенностях национального характера (В.В. Маслова, А. Вежбицкая, А.Д. Шмелев, В.И. Карасик, Н.В. Сафонова, Н.Ю. Моспанова, Худойбердиева Д.Ч. и др.).

В таджикском языкознании особое внимание указанному направлению уделяет кафедра теоретического и прикладного языкознания Российско-Таджикского (славянского) университета (Искандарова Д.М., Давлатмирова М.Б., Каримова Н.И., Шамбезода Х.Д. и другие).

На фоне активного развития когнитивных исследований в мире основной особенностью китайской когнитивистики явилась многоаспектная интерпретация результатов исследований на материале китайского языка. На китайский язык были переведены важнейшие труды по когнитивной лингвистике (Д. Тейлор, Ф. Унгерер, Й. Шмидт и др.). Вышло в свет более десятка монографий китайских авторов (Сюн Сюэлян [Xiong Xueliang 1999], Шу Динфан [Shu Dingfang 2000], Чжан Хуэй [Zhang Hui 2003] и др.). Эти когнитивно-лингвистические исследования, выполненные на китайском языке, в значительной степени способствовали развитию обсуждаемого научного направления в стране. Сегодня это одно из самых активно развивающихся направлений лингвистики Китая.

Объектом настоящего диссертационного исследования являются концепты «добро»/«зло», являющиеся доминантными единицами в структуре аксиологических концептосфер таджикской и китайской лингвокультур. Предпринятое исследование направлено на верификацию гипотезы о том, что содержание концептов «добро» и «зло» обусловлено мировидением, мироощущением и базисными представлениями индивидов как членов разных лингвокультурных сообществ, сформировавшимися в их сознаниях через

деятельностный контакт с окружающим миром во всем его разнообразии и многомерности восприятия.

Предметом исследования выступают этноспецифичные лингвокультурные характеристики данных компонентов, особенности вербализации концептов «Добро» и «Зло» в лексической и фразеологической системе таджикского и китайского языков.

Цель исследования - выявить универсальные и этноспецифические компоненты концептосфер добра и зла, представляющих собой ключевые мировоззренческие категории, путем семантического анализа соответствующих лексем и паремических единиц в таджикском и китайском языках.

Для достижения поставленной цели в ходе диссертационного исследования предполагается решить следующие **задачи**:

1. Охарактеризовать научное понятие «концепт» в историконаучном и теоретическом освещении, выработать его определение и выявить особенности его классификации, устройства и функционирования.

2. Определить этическую значимость дихотомической парадигмы «добро - зло» как ядерного компонента фрагмента таджикской и китайской языковой картины мира.

3. Определить структуру и содержание категориальных концептов «Добро» и «Зло».

4. Выявить семантические компоненты и средства их выражения в области пересечения концептов «Добро» и «Зло».

5. Рассмотреть лексикографическую характеристику концептов «добро»/«зло».

6. Провести анализ ценностных элементов концептосфер добро и зло во фразеологических единицах таджикского и китайского языков.

Методологической основой исследования послужили труды по философии языка (В. Фон Гумбольдт, Д.С. Лихачев, А.Ф. Лосев, Ю.М. Лотман, М. Хайдеггер) основные положения теории концепта как единицы исследования при сопоставлении лингвокультур (С.Г. Воркачев, В.З. Демьянков, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов), концепции взаимосвязи языка и культуры (Н.Н. Болдырев, И.Л. Вайсгербер, А. Вежбицкая, Г.Д. Гачев, Р.С. Кимов, О.А. Корнилов, В.А. Маслова, Э. Сепир, С.Г. Тер-Минасова, Б. Уорф), лингвоаксиологии (Ю.Д. Апресян, Е.В. Бабаева, Т.В. Булыгина, В.И. Карасик, Е.В. Урысон, А.Д. Шмелев, Д.М. Искандарова, М.Б. Давлатмирова, Х.Дж. Шамбезода, Э. Шоев, А.О. Пак, Чжоу Югуан, Чжунвэнь да цыдянь, Цыхай).

Материалом исследования послужили толковые, энциклопедические, паремиологические словари. В качестве текстового иллюстративного материала

по речевой реализации когнитивных моделей, воплощенных в лексике, фразеологизмах и поговорках, используются контексты, извлеченные методом сплошной выборки из различных произведений мастеров слова таджикской и китайской литературы, а также были использованы материалы Национального корпуса таджикского языка и Национального корпуса китайского языка.

В качестве основных положений на защиту выносятся следующие:

1. Концепты «добро» и «зло» включают в себя морально-нравственные, религиозно-философские, субъективно-психологические, прагматические характеристики соответствующих понятий, которые отображены в сознании носителей таджикского и китайского языков и репрезентированы в виде когнитивных признаков, характеризующих анализируемые концепты.

2. Концепты «добро-зло», представленные в таджикском и китайском языках, позволяет утверждать, что в структуре данных языков, а именно в их аксиологическом фрагменте выражаются не два, четко противопоставленных друг другу концепта («добро» - «зло»), а единый антонимический концепт, где соответствующие понятия не всегда строго ограничиваются друг от друга, что подтверждается наличием репрезентаций этих противопоставленных ментальных понятий посредством идентичных языковых средств.

3. Концепты «Добро» и «Зло» представляют оппозицию, являющуюся одной из базовых этических оппозиций, отражающих важные элементы таджикского и китайского языкового сознания.

4. Выявленные лексикографические характеристики ядерных элементов концептосфер «добро» и «зло», а также этноспецифичные положительные и отрицательные элементы национального языкового сознания таджиков и китайцев, зафиксированные во фразеологических единицах, позволяют констатировать традиции доминирования духовных ценностей в аксиологическом пространстве как таджикской, так и китайской лингвокультур.

5. Оценочные характеристики лингвокультурных концептов «добро»/«зло» сводятся к оппозиции «хорошо-плохо». Вариативность ценностной оценки напрямую связана со сменой приоритетов современной эпохи в таджикской и китайской лингвокультурах.

6. В концептуальной оппозиции «Добро-Зло» существует зона пересечения, где выделяются собственные содержательные компоненты, репрезентированные различными языковыми средствами, и происходит нейтрализация оппозиционности.

Научная новизна исследования состоит, во-первых, в том, что впервые была предпринята попытка языкового анализа этических концептов «Добро» и «Зло» в китайском и таджикском языках, во-вторых, в работе исследованы

языковые способы обозначения и выражения этических представлений народов двух культур, соотнесенных с понятиями «добро» и «зло». На материале таджикского и китайского языков:

- установлено смещение смысловых акцентов, произошедшее в таджикской и китайской картинах мира применительно к аксиологическому аспекту концептосфер «добро»/«зло»;

- подтверждено, что отношения смежности и сходства, отражающие основные виды связей между явлениями объективной действительности, лежат в основе возникновения и закрепления подавляющего большинства словесных ассоциаций в языковом сознании;

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что оно вносит вклад в развитие когнитивной лингвистики, уточняя интерпретацию духовных ценностей в аксиологическом пространстве разных лингвокультур. Содержащиеся в ней результаты наблюдений и выводов могут способствовать дальнейшей разработке теоретических проблем когнитивной лингвистики, в том числе ее аксиологического аспекта, лингвокультурологии, лексикологии, семасиологии и лингвистики текста.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его материалов и выводов в университетских курсах теории и практики перевода, межкультурной коммуникации, в спецкурсах по лингвокультурологии и лингвоаксиологии, спецкурсов по проблемам когнитивной лингвистики и лингвистическому анализу художественного текста.

Методы исследования. В процессе работы использовался комплекс различных методов, среди которых основными были следующие: структурно-семантический, метод сплошной выборки, а также приемы контекстуального, компонентного, и этимологического анализа. Также применяется компаративистский метод, находящий все большее распространение в современной науке для выявления типологических особенностей национальной культуры, приемы дефиниционного анализа на материале сплошной выборки; методика интерпретативного анализа; компонентный и концептуальный анализ; элементы количественного анализа.

Апробация работы. Основные результаты и выводы исследования обсуждались на кафедре восточных языков Российско-Таджикского (Славянского) университета (протокол №5 от 24.12.2021г.), а также поэтапные результаты исследования докладывались на вузовских (Душанбе, 2018 -2021), международных (Душанбе, 2018), научных и научно-практических конференциях. Основные положения и результаты исследования были

представлены в 7 научных статьях, 3 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертации обосновывается актуальность проводимого исследования, формулируются цель и задачи, определяется объект и предмет диссертации, обосновывается выбор практического материала и методов исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая ценность работы, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации диссертационного исследования.

В главе I **«Основные понятия лингвоконцептологии»** рассматриваются теоретические вопросы названной проблемы. В разделе 1.1 **«Основные понятия когнитивной лингвистики и лингвоконцептологии»** рассматриваются различные точки зрения на определение объекта и предмета когнитивной лингвистики. Исследовали концептов и проблем лингвокультурологии, которые на наш взгляд являются взаимодополняющими, во многих работах противопоставляют как выполняющие различные задачи, или разграничивают их по специфическим аспектам выполняемых функций. В когнитивной лингвистике и лингвокультурологии используется интегративный подход к изучению языка, заключающийся в синтезе знаний смежных, связанных с лингвистикой и культурологией наук. Именно поэтому в рамках когнитивной лингвистики и лингвокультурологии развивается огромное количество направлений.

В разделе 1.2 данной главы **«Различные подходы к описанию концепта»**, после рассмотрения различных подходов к концепту и его определению, определены различные подходы к его изучению. В литературе по когнитивной лингвистике выделяются следующие основные направления: психолингвистическое, логическое, философско-семиотическое, семантико-когнитивное (или лингвокогнитивное), лингвокультурологическое. В диссертационном исследовании достаточно подробно раскрывается каждое из указанных направлений.

В разделе 1.3 первой главы **«Языковое сознание»** дается определение данного термина и приводятся дискуссионные рассуждения об использовании термина в различных областях, а именно: психолингвистике, философии, лингвистике, литературоведении и культурологии. В языковом сознании объединены две сущности: идеальная - сознание как психический феномен, и материальная - произносимый или записываемый феномен речи. Несмотря на

то, что в языке есть нематериальная часть, заключенная в хранении, формировании в форме языка для передачи мысли, материальная часть для носителя языка представляется более выраженной.

В исследованной нами литературе по рассматриваемому вопросу выделяются квантовые уровни реализации языкового сознания:

- индивидуальное языковое сознание;
- коллективное языковое сознание;
- универсальное языковое сознание.

Индивидуальное языковое сознание – способность человека отображать действительность через язык и сохранять эту информацию.

Универсальное языковое сознание – это в определенной степени условное понятие. Его следует рассматривать как некое общее понятийное поле, единое для всех или большого количества народов, как результат мыслительной деятельности всех людей, пользующихся языком как средством коммуникации.

В данном разделе отдельно рассматривается **ассоциативное сознание**. С точки зрения психологов ассоциация является результатом абстрактного мышления, потому является одним из самых важных характерных признаков человека. Психологи связывают ассоциативное сознание с уровнем интеллекта: чем выше интеллектуальные особенности человека, тем больше ассоциаций возникает у него по отношению к одному предмету, и наоборот. В связи с тем, что связи между предметами или явлениями осуществляются на уровне их специфических характерных признаков, то принято выделять ассоциации следующих видов: *ассоциации по сходству* (внешнее сходство), *по контрасту* (по противоположным признакам), *по смежности*, *причинно-следственные* ассоциации (явления, связанные причиной и следствием), *по смыслу* (часто подобные ассоциации с какими-либо жизненными ситуациями для конкретного индивида или группы людей).

В разделе 1.4 первой главы «**Различные подходы к описанию языковой картины мира**» множество подходов к определению данного понятия. Языковая картина мира – это совокупность зафиксированных в лексико-фразеологических единицах представлений народа об окружающей действительности в определенную историческую эпоху. По мнению многих исследователей картина мира — это целостный глобальный образ мира, репрезентирующий сущностные свойства мира в понимании её носителей и являющийся результатом всей духовной активности человека.

Различают две картины мира - наивную и научную. Каждый естественный язык отражает определённый способ восприятия и организации (концептуализации) мира. Свойственный языку способ концептуализации действительности (взгляд на мир) отчасти универсален, отчасти национально

специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков. ...он «наивен» в том смысле, что во многих существенных деталях отличается от научной картины мира.

Национальные картины мира отличаются спецификой отражения элементов окружающей объективной действительности, хотя следует отметить, общая структура отражения и формирования национальных картин тождественна. На формирование как национального языка (а значит и языковой картины мира), так и национальной ментальности оказывают влияние как собственно языковые, так и внеязыковые факторы. В конкретных культурно-исторических условиях может преобладать то один, то другой фактор. В этой зависимости складывается разное видение одного и того объекта и его репрезентация в национальном языке. Среди экстралингвистических факторов следует выделить фактор географического детерминизма (например, репрезентация снега в языках народов севера и в африканских языках), культурный опыт, уровень материальной и духовной жизни народа, религиозные традиции и т.д. Совокупность этих факторов создает национальную специфику языковой картины мира. Даже при вербализации одинаково значимых понятий семантическое наполнение и ассоциативное связи (например, добро в таджикском и китайском языках) может существенно отличаться.

Определение языковой картины мира – это, прежде всего, наблюдение отражения окружающего мира национальным языком. В процессе изучения языковой картины выявляется степень отражения и членения объектов окружающий действительности, нахождение лакунов, определение особенностей репрезентации понятий в лексико-семантической системе конкретного языка.

Во главе II «Языковая объективация концепта ДОБРО/ЗЛО в таджикском и китайском языках» рассматривается репрезентация указанных понятий в лексико-фразеологических системах таджикского и китайского языков. В первом разделе второй главы **«Лексическая объективация концепта ДОБРО/ЗЛО в таджикских словарях»** на достаточно большом лексическом материале из различных типов словарей показывается репрезентация данных понятий в лексике таджикского языка. Одним из самых распространенных направлений лингвистических исследований в рамках современной антропоцентрической парадигмы является изучение языковой репрезентации отдельных концептов. Антропоцентрическая направленность лингвистических исследований предполагает изучение всех сторон коммуникативной деятельности человека: от когнитивного представления структур знаний до системных особенностей языковых единиц,

предопределяющих их использование в ходе речевого общения. Именно поэтому на современном этапе развития таджикского языкознания отмечается повышенный интерес к системным образованиям в языке, исследуемым не только с точки зрения особенностей их внутренней структуры, но и со стороны специфики значений их компонентов. Результаты человеческого познания аккумулируются в языке, постепенно складываясь в своеобразную картину мира. Системность на лексическом уровне проявляется на уровне смысловых связей между членами целостных семантических множеств, которые составляют классы, группы, ряды, поля слов и образуют лексическую систему языка. Между единицами семантических множеств нет резких границ, их отношения характеризуются взаимопереходностью и взаимопроникновением.

Исследования системы языка на основе полевой модели стали важным и уже достаточно оформившимся направлением общей лингвистики. Данный подход к описанию языковых явлений представляется плодотворным, поскольку помогает раскрыть системные связи и системную организацию языка на всех его уровнях. Наиболее важным в лексической системе типом классов слов являются лексико-семантические группы (ЛСГ), понимаемые как «совокупности слов, имеющих близкие (в том числе противопоставленные - антонимы) и идентичные значения с разными оттенками, дифференциальными признаками (синонимы)» [Фрумкина, 1999: 21-28]. В синонимических рядах представлен максимальный случай полного совпадения семного состава слов, то есть слов с идентичными значениями. В нашем исследовании это: *НЕКӢ - хубӣ, нағзӣ, хайрхоҳӣ; некӣ кардан нағзӣ кардан, ёрӣ додан; ба некӣ ёд кардан, сифати хубӣ касеро гуфтан, бо хайр зикр кардан (ному кирдори касеро); чашими некӣ умед кардан (доштан) дар интизори хайрхоҳӣ будан, хубӣ умед кардан*. Каждый из синонимов включает свой синонимический ряд: ХУБӢ - некӣ, нағзӣ, некӯӣ. НАҒЗӢ 1. хубӣ, имтиёз, бартарӣ. 2. некӣ, некӯкорӣ. ХАЙРХОҲӢ - хайр хостан ба дигарон, некӯкорӣ; хайрхоҳӣ кардан толиби некии касе будан, тарафдорӣ кардан. На уровне указанных синонимических рядов появляются новые лексемы, отражающие различные признаки и оттенки основного значения.

Нами с позиции семантического поля исследовано достаточно широко представленное в языках мира, в том числе и в таджикском языке, ЛСП ДОБРО/НЕКИ. В основных значениях слова **НЕКИ**, с одной стороны, закреплены критериальные свойства ДОБРА, с другой, лексема **НЕКИ** наиболее частотна, она обладает наиболее универсальным набором признаков, которые являются базовыми и обобщенными по сравнению с конкретизированными наборами признаков иных членов СП ДОБРО. Лексическое значение слова **НЕКИ** представляет собой совокупность

семантических признаков, в котором выделяются две части: содержательное ядро или его интенционал, и периферия семантических признаков, окружающих это ядро, его импликационал.

В объеме данного ЛСП можно выделить следующие группы слов:

слова, характеризующие нравственно-этические чувства (*некӣ, некӯӣ; меҳрубонӣ - доброта; нексираӣ, нексиришӣ - доброта характера;*

нағз, хуб, нек - хороший; одами хуб - хороший человек; 2. в знач. суц. неки, хуби - хорошее; вай бисъёр некиҳо кард - он сделал много хорошего; 5. муносиб, шоиста, боадабона; рафтори боадабона - хороший тон 7. хушрӯӣ, зебо, фаттон; ӯ хеле зебост - она очень хороша собой 8. азиз, меҳрубон кори нағз, кори шоиста - хорошее дело;

раҳм, меҳрубонӣ, раҳмдилӣ, нармдилӣ, шафқат - милосердие; меҳрубонӣ кардан - проявить милосердие; бераҳмона, сангдилона без милосердия;

дилсӯзӣ, раҳм, ғамхорӣ, тараҳҳум – сострадание; раҳм овардан - вызывать сострадание; дилсӯзӣ кардан - испытывать сострадание;

меҳрубон(она), раҳмдил(она), нармдил (она) – добросердечный; одами нармдил (раҳмдил) добросердечный человек; суханони меҳрубонона - добросердечные слова);

слова, выражающие оценку качества или действия (*1. нағз, хуб, нек - хороший; одами хуб - хороший человек; хабарҳои нек - хорошие вести; 2. в знач. суц. хорошее неки, хуби; вай бисъёр некиҳо кард - он сделал много хорошего; 4. наздик, қарин; дустӣ наздик - хороший друг; 5. муносиб, шоиста, боадабона; рафтори боадабона - хороший тон 7. хушрӯӣ, зебо, фаттон; ӯ хеле зебост - она очень хороша собой;*

нек, некӯкор, раҳмдил, меҳрубон – добрый; 1. дилнишин, дилписанд, пурмеҳр; ҷони одам - добрая душа; ҷашмони пурмеҳр - добрые глаза 2. хуш, хайр, нек; корҳои хайр - добрые дела; хабарҳои хуш - добрые известия; сухани нек- доброе слово; 3. наздик, меҳрубон, қарин; шиносҳои наздики мо - наши добрые знакомые; муносибати дӯстона - добрые отношения; 4. хуб, марғуб, хеле нағз; аз рӯи одати хуби қадим- по доброму старому обычаю; шамиери нағз - добрая сабля; 6. пок, нек; хотираи (номи) нек монандан- оставить [о себе] добрую память; неқном будан- пользоваться добрым именем; шӯҳрати нек - добрая слава .

содиқ, самимӣ, самимона, ростгӯӣ, софдил, босадокат, ихлосманд – искренний; ҳиссиёти самимона - искренние чувства; шодии самимӣ - искренняя радость;

слова, характеризующие материальную сторону действительности

хушсифат, маҳкам, бadoшт – добротный; мӯзаи бadoшт- добротные сапоги; моҳути хушсифат- добротные сапоги; тухмии аълосифат добротные семена;

1. сифатӣ, кайфиятӣ – качественный; дигаргуниҳои сифатӣ - качественные изменения; ҷаҳиши сифатӣ - качественный скачок 2. хушсифат; пӯлоди асил- качественная сталь; хӯроквориҳои хушсифат- качественные продукты питания;

1.бароҳат, баҳузур, соз; хонаи соз - удобная квартира 2. мувофиқ, мусоид, боб, қулай, бамаврид; фурсати мусоид - удобное время; фурсати мувофиқ - удобный случай - удобный.

Таким образом, семантическое поле **НЕКИ/ДОБРО** в современном таджикском языке, относится к типу комплексных полей. Базовыми лексемами микрополя **НЕКИ** являются следующие стилистически нейтральные и немаркированные лексические единицы **НЕКӢ, ХУБИ, ХУШИ, НАҒЗӢ, ХАЙРХОӢ**. Периферийные единицы удалены в своем значении от ядра. В структуру семантического поля **НЕКИ/ДОБРО** входят группы существительных, прилагательных и наречий.

Основным семантическим элементом центра микрополя является архисема **Бади**. Парадигмы, которые существуют в рамках поля, образуют ряды синонимов, то есть слов с идентичными значениями, например: **БАДӢ - 1 шарр, кори зишт; 2. нуқсон, айб; хуб набудан. 3. нохушӣ; носозгорӣ: аз бадии толеъ; бадӣ кардан а) рафтори нодуруст кардан; муомилаи дурушт кардан; б) зарар расондан ба касе; ба бадӣ ном баровардан бадном шудан, шармандаву беобрӯ шудан.** Синонимы, независимо от их статуса, образуют определенную микросистему или синонимический ряд. Синонимический ряд также основан на общем сегменте значения элементов, который выступает как интегральный семантический признак данного ряда.

В противоположность синонимам наиболее важными и значимыми для структуры лексической системы языка оказываются оппозиции антонимического типа. Данные оппозиции представляются одними из универсальных видов парадигматических отношений. Именно антонимические отношения связывают противоположные друг другу явления, предметы, состояния, процессы: **БАД - муқоб. хуб, нек, нағз. БАДӢ - муқоб. НекӢ.**

В отличие от Неки, представленного в таджикском языке 112 единицами, Бади представлено 233 единицами. Имена существительные представляют 84 единиц, что составляет почти 64 % от всего представленного количества единиц, номинирующего микрополе «бади». Весь объем представленных примеров по наличию дифференциальных признаков можно разбить на пять ЛСГ: архисема «зло», «отрицательные качества характера», «процесс»,

«степень или интенсивность выражения злых чувств», «лицо, совершающее злые дела».

Первую по численности лексико-семантическую группу составляют имена существительные, значение которых связано с интенсивностью выражения чувств: **хашм, қахр, ғазаб, адоват, кина** (злоба), **қахр, хашм, ғазаб** (злость), **бадхашмӣ, хашмгинӣ** (ярость). Дифференциальная семантика связана с общим интегральным значением «зло» и находятся в центре семантического поля.

Вторую группу составляют существительные, служащие для выражения отрицательных качеств человека: **бадкори** (злодейство); **бадахлоқӣ** (безнравственность, аморальность); **бадқалбӣ** (зловредность). Данные единицы связаны с интегральной семой «зло», но находятся на периферии семантического микрополя.

Третью группу образуют существительные, основным семантическим компонентом которых выступает значение «лицо, совершающее дела с отрицательным оттенком»: **бадқасдӣ** (злонамеренность), **бадғӯӣ** (злословие, клевета), **бадсигол** «злоумышленник». Общее значение «зла» выражается в указанных единицах достаточно полно, данная группа находится в центральной зоне семантического микрополя.

Четвертую группу образуют существительные, служащие наименованиями процесса: **бадқирдорӣ** (злодеяние, лихоедеяние), **бадқорағӣ** (плохое действие с умыслом), **бадқилиқӣ** (непристойный поступок). Во всех лексических единицах данным значением общей дифференциальной семой выступает компонент «процесс, действие».

Пятая группа объединяет в себе лексические единицы с абстрактным значением «зло»: **бадандешӣ** (недоброжелательность, коварство), **бадбинӣ** (ненависть), **бадмеҳрӣ** (не благожелательность). Данные лексические единицы следует отнести к ядерной зоне.

Все прилагательные анализируемого семантического микрополя (149 единиц) на основании дифференциальных сем, реализующих интегральную сему признак предмета / действия, следует разделить на две группы.

Первая группа включает в себя прилагательные, служащие определениями к существительным и характеризующими негативное отношение. Общей категориальной семой выступает компонент «злой»: БАД I - 1. нохуб, ношоиста, нописандида, беадаб, бетарбия 2. зишт, ганда, нобоб, номақбул: 3. чиҳати манфӣи чизе, манфӣ: таъсири бад, феъли бад; баҳои бад баҳои манфӣ, баҳои ғайриқаноатбахш (мас., дар имтиҳон). 4. душвор, вазнин, сахт. 5. нохуш, шум. 6. ногувор, нофорам.

Доминанта данной находится в ядерной зоне микрополя, поскольку обладает достаточно широкой сочетаемостью, наиболее информативна и с ее помощью дается толкование некоторых других лексем микрополя.

Вторая ЛСГ представлена прилагательными с общей дифференциальной семьей «недоброжелательный»: **бадсират** (злой), **бадфикр** (злонамеренный), **бадшакл** (безобразный). Данные единицы являются центральными единицами микрополя.

Таким образом, семантическое поле «зло» в таджикском языке, как и поле «добро» относится к типу комплексных полей. В структуру микрополя микрополя «зло» входят лексико-семантическая группа существительных, и прилагательных. Лексико-семантическая группа существительных включает в себя 84 единицы и делится на 5 подгрупп. Лексико-семантическое поле прилагательных составляет 149 единиц и делится на 2 подгруппы.

В разделе 2.2 второй главы «**Фразеологическая объективация концепта ДОБРО/ЗЛО в таджикском языке**» рассматривается отражение указанных понятий во фразеологической системе таджикского языка. Фразеологические единицы обладают специфическими особенностями отражения национальной культуры и менталитета носителей языка, и тем самым определяют свою значимость в лингвокогнитивных исследованиях, так как именно фразеологизмы способствуют формированию знаний о структуре национального сознания. Как правило в языке фразеологизируются единицы, значения которых ассоциируются с культурно-национальными моделями, стереотипами, эталонами, мифологемами. Практически за каждым фразеологизмом закрепляется определенная информация, отражающая культурную коннотацию и являющаяся предметом когнитивного познания объекта.

Ядро семантического поля для концепта добро составляют фразеологизмы, имеющие значения: «положительное», «хорошее», «полезное», «нравственное», «противоположное злу»: *Кори нек бисер бошад, беҳ – хороших дел должно быть много. Забони хуш морро аз хонааш берун оварад - Перед вежливостью все двери открываются. Накӯӣ – хислати мардон бошад - Красив и тот, кто красиво поступает. Бо нек ба некӣ бикӯш – с добрыми поступай по доброму.*

Концепт «Добро» исследуется на материале более 100 фразеологических единиц, пословиц, поговорок и крылатых выражений. На основе семантического анализа представленного нами материала определены семантические признаки ФЕ, на основе которых выделены различные группы. Основными из них являются следующие:

Добро проявляется в добрых делах:

Кори нек бисер бошад, беҳ – Добрых дел чем больше, тем лучше.

Добро проявляется даже в добрых словах:

Сухани некӯ сайеди дилҳост – доброе слово – охотник за сердцами. Ба гапи нағз мор аз хонааш мебарояд – Красноречие выманит змею из логова. Смысл данной пословицы заключается в том, что сладкие слова могут обмануть даже змею. Пословица используется, когда речь идет о силе слова и хороших отношений. В таджикском языке также используется несколько измененная форма данной пословицы: Забони хуш морро аз сӯрох берун меоварад – Добрая речь вытащит змею из норы. Забони хуш морро аз сӯрох берун оварад - Мягкий ответ охлаждает гнев. Забони хуш морро аз хонааш берун оварад - Перед вежливостью все двери открываются.

Добрый человек –надежный человек:

Накӯй – хислати мардон бошад – Доброта – черта характера настоящих мужчин. Накӯй – хислати мардон бошад - Красив и тот, кто красиво поступает.

Добро всегда возвращается добром:

Гар диҳӣ нек, нек пеш оранд – Сделал добро – добро вернется. Хубӣ аз ду чониб - Услуга за услугу.

Доброта как внутреннее качество человека:

Аз бад касофат, аз нек шарофат - От злого неудача, от доброго – слава. Бо нек шинӣ, нек шавӣ, бо дег шинӣ сиёҳ шавӣ - С кем поведёшься, от того и наберёшься

Концепт «Добро» во многих фразеологических единицах объективируются вместе с концептом «зло». Семантический анализ данных единиц позволил нам выделить следующие группы.

Добро вознаграждается добром, зло – злом:

Гар диҳӣ нек, нек пеш оранд, в-ар кунӣ бад, бадӣ ниғаҳ доранд –если творишь добро, вернется к тебе (добро), если творишь зло – жди зла.

Аз амали нек нек мерасад, аз амали бад бад, аз некӣ некӣ бинӣ, аз бадӣ бадӣ – от доброго поступка добро вернется, от злого – зло, от добра жди добра, от зла – зла. Хубро аз бад фарқ кардан - Он себе на руки топора не уронит

Добро и зло связаны с характером человека:

Аз бадон бад шавад, зи некон нек - От злого – зло, от доброго – добро. Баду некӣ ба чои душману дӯст – Добро и зло как друг и враг. Бади доно зи неки нодон беҳ – злой умный лучше доброго глупого. Ҳар ки бо бадон нишинад , некӣ набинад - Связался с чертом, пеняй на себя.

Добро ценнее зла:

Ба неқномӣ мурдан беҳ, аз ба бадномӣ зистан – *Лучше умереть с добрым именем, чем жить с плохим.* Хубро аз бад фарқ кардан – *отличай добро от зла.* Добро сильнее зла (*Онон ки зи неки бад писанд дидаханд, надонам зи неки чи бад дидаханд – те, кто предпочитают добру зло, не ведомо мне, какое зло они видят в добре*). Бадӣ неқӣ ҳам дорад – Нет худа без добра.

Часто добро и зло “примеряется” на животных с характерными для них признаками: **Ба аспӣ нағз як қамчин, ба аспӣ бад сад қамчин – *Хорошему коню – одна плеть, плохому – сто***).

Семантическое поле зла охватывает все «дурное», «вредное», «плохое», «безнравственное», «противоположное добру». «нечто дурное, вредное, противоположное добру»: вред; беда, горе; несчастье; напасть, беда, испорченная жизнь; неприятность; отчаяние; гнев, злое чувство; досада; грех, соблазн, искушение; вражда, месть; ложь; обида; вина; лукавство. Если несколько абстрагироваться от понятия зла, то всю семантику можно вместить в определение досадить кому-нибудь посредством тех средств, которые перечислены выше. В анализируемом нами материале следует отметить фразеологизмы, которые констатируют, что зло обратимо: **Бад бошад сазои барқирдорӣ – *зло получишь за злодеяние***; зло разрушает: **Аз бад кардан бипарҳез, ки ҷазои он дар пеш аст; *зло порождает зло***: **Аз бад неқӣ чаши набояд дошт; *зло обманчиво***: **Бад бад аст арчи некдон бошад; *зло проявляется в отрицательных поступках, мыслях и словах человека***: **Бад макуну бад маяндеш, то туро наеяд пеш. Гар диҳӣ нек, нек пеш оранд, в-ар кунӣ бад, бадӣ ниғаҳ доранд; *зло проявляется в виде отрицательных черт характера человека*** **Агар бад кунӣ, чаши неқӣ мадор.**

Фразеологизмы дают полную картину этического представления о добре и зле в языковой картине таджикского народа. Согласно положениям, изложенным в данной работе, мы пришли к выводу, что фразеологическая система языка является частью выражения языковой картины мира. Характерной особенностью фразеологизмов рассматриваемого концепта, как и любого другого, является его антропоцентризм и национально-культурная специфика. В рамках языковой картины мира фразеологизмы отражают общечеловеческие культурные представления о мире, они становятся источниками общих сведений о культуре этноса, реализаций национального характера и основных культурных ценностей.

В разделе 2.3 второй главы «**Лексическая объективизация концепта ДОБРО/ЗЛО в китайских словарях**» рассматривается репрезентация понятия добра и зла в китайском языке на основе анализа различных типов словарей. В китайской языковой картине мира значимость бинарных оппозиций

нравственно-этического порядка (добро – зло, истина – ложь, высокое – низменное) обусловлены культурой народа, его восприятием и соблюдением нравственных традиций, стремлением народа к оценочным ориентирам с целью определения своего отношения к тому или иному явлению. Концепт **善shan - Добро** относится к духовному коду культуры.

Лексико-семантическое поле добра охватывает в языке лексемы с разными грамматическими и лексическими характеристиками, с разной частотностью употребления и валентностью. Как правило, самую большую группу в языках представляют имена существительные и имена прилагательные. В объеме данного ЛСП можно выделить следующие группы слов:

слова, характеризующие нравственно-этические чувства - 善意shan yi, 恩情 en qing, 恩惠 en hui, 好心 hao xin - Доброта; 人情味 rénqíngwèi - Доброта характера;

良liang, 美好好 mei hao, 良善liang shan - **хороший**; 2. в знач. суц. 好人 hao ren - **Хороший человек**; 我倾向于相信他是好人 – wo qing xiang yu xiang xin ta shi hao ren – **Я склонен верить, что он хороший человек**; 心意 xinyi – **хорошее отношение**; 这是我的一点儿心意- Zhe shi wo de yi dianr xin yi - **Это лишь небольшой символ моих теплых чувств**; 日行一善 - Ri xing yi shan – **Каждый день делать одно хорошее дело.**

慈悲 - ci bei, 善心 – shan xin, 慈恩 - ci en - **Милосердие**; 大恩大德 – da en da de – **Великое милосердие**; 面善心恶 - mian shan xin e - **Добрый снаружи, злой внутри**; 你可以得到恩典和救贖 - ni keyi dedao endian he jiushu - **Есть милосердие и прощения для вас**;

哀感 ai gan, 同情心 tong qing xin – **Сострадание**; 爱怜 ai lian - **Сострадание**;

祥和 xiang he, 善良 shan liang – **добросердечный**; 好心人 hao xin ren - **добросердечный человек**; 他很祥和 ta hen xiang he – **он очень добросердечный**;

слова, выражающие оценку качества или действия - 善shan, - Хороший; 行善 xing shan – **Быть милосердным**, 慈善家 – ci shan jia

Благотворитель; 良师益友 *liang shi yi you* – **Добрый наставник и надежный друг**; 好朋友 *hao peng you* - **Хороший друг**; 好心肠人 *hǎo xīncháng rén* - **Добродушный человек**; 慈祥 *ci xiang*, 温厚 *wen hou* – **Добрый**; 我十分怀念那位慈祥善良的老师 *wo shi fen huai nian na wei ci xiang shan liang de lao shi* – **Я очень тоскую по этому отзывчивому и доброму учителю**; 为人温厚 *wei ren wen hou* – **Добродушный человек**; 好 *hao* **Добрый, хороший**; 好人好事 *hao ren hao shi* - **Добрые дела**; 好心 *hao xin* – **Добрые намерения**; 好话 *hao hua* - **Доброе слово**;

По внутреннему содержанию добро и зло представляют собой антонимичное содержание, каждое из которых определяется через другое: мы понимаем зло, поскольку имеет представление о добре. В китайском языке используются слова «善 *Shàn* добро» и «恶 *è* зло», которые, как и в любом другом языке, обозначают положительные и отрицательные ценности: «善 *Shàn* добрый» значит хороший, «恶 *è* злой» - плохой. В китайском языке добро и зло понимается в относительном и абсолютном смысле: в первом - приятное и полезное, ценное ради чего-то другого, в другом добро представлено как ценное само по себе. В абсолютном значении добро – это моральное, этическое понятие. Оно выражает положительное значение явлений или событий в их отношении к высшей ценности к идеалу. Зло – понятие разрушительное, деструктивно, содержит все, что противостоит добру.

В Большом толковом словаре китайского языка понятие «善 *Shàn* добро» трактуется как 尽量不要做不公正的事并帮助他人 *Jǐnliàng bù yào zuò bù gōngzhèng de shì bìng bāngzhù tā rén* - **Стараться, не совершать несправедливости и помогать другим** [Большой словарь китайского языка / Гл. ред. Ло Чжуфэн (罗竹风). Т. 1-12. Шанхай, 1986—1993: 160], а понятие «恶 *è* зло» - 出于道德原因做出不良行为或意图伤害他人 *Chū yú dàodé yuányīn zuò chū bùliáng xíngwéi huò yìtú shānghài tā rén* - **Действовать плохо по моральным понятиям или намерено вредить другим лицам** [Большой словарь китайского языка / Гл. ред. Ло Чжуфэн. Т. 1-12. Шанхай, 1986—1993: 190]. Опираясь на дефиниции, предлагаемые различными толковыми словарями, в данной работе под добром мы будем понимать наиболее общее оценочное понятие, обозначающее позитивный аспект человеческой деятельности. Зло рассматривается нами как наиболее общее оценочное понятие, обозначающее отрицательный аспект человеческой деятельности, то, что подлежит ограничению и преодолению и является противоположностью добра.

Основным семантическим элементом центра микрополя является архисема «зло». В словаре «Цюань 辞源 «Источник слов». Первое издание 1915 г.» представлен следующий синонимический ряд понятия «зло»: 恶意 *Èyì* – злоба, 卑鄙 *Bēibǐ* – подлость, 仇恨 *Chóuhèn* – ненависть, 狡猾 *Jiǎohuá* – хитрость, 欺骗 *Qīpiàn* – обман, 丢人现眼 *Diūrén xiànyǎn* – позор, 厌恶 *Yànwù* – мерзость [Большой китайско-русский словарь, 1962: 67]. В китайском словаре кроме некоторых выше названных единиц мы находим такой ряд синонимов к понятию «зло»: 邪恶 *Xié'è* – злодейство, 狗的愚蠢 *Gǒu de yúchǔn* – собачья глупость, 厚颜无耻 *Hòuyánwúchǐ* – наглость, 恶意言论 *Èyì yánlùn* – злобная речь, 仇恨倾向 *Chóuhèn qīngxiàng* – склонность к ненависти, 嫉妒 *Jídù* – зависть, 犯罪 *Fànzui* – злодеяние, 不忠 *Bù zhōng* – неверность [Большой китайско-русский словарь, 1962: 67]. Как видим, в структуру исследуемого семантического микрополя входят единицы, номинирующие различные нюансы общего понятия «*сè* зло»: злонамеренность, подлость, коварство, низость, озлобление и некоторые другие. Элементы семантического микрополя «*сè* зло» различны по своей частеречной принадлежности. Анализируемое микрополе представлено существительными, прилагательными и глаголами.

Таким образом, семантическое поле «добро/зло» в современном китайском языке, относится к типу комплексных полей по следующим признакам:

- 1) имеет вертикальную структуру, представляющую собой центрально-периферийную организацию;
- 2) ярко выраженное горизонтальное сечение, обусловленное распадением поля на два микрополя «добро» и «зло»;
- 3) содержит в своем составе единицы разной частеречной принадлежности: существительные, глаголы, прилагательные, объединённые общими семантическими признаками «добро» и «зло».

Конституантами исследуемого в данной работе семантического поля «добро/зло» являются языковые единицы, объединённые общим семантическим признаком и имеющие неоднородную структуру в связи с наличием в структуре их значений дифференциальных семантических компонентов. Семантическое поле «добро/зло» в современном китайском языке представлено двумя антонимичными микрополями: микрополем «добро» и микрополем «зло».

В разделе 2.4 второй главы «Фразеологическая объективация концепта ДОБРО/ЗЛО в китайском языке» рассматривается отражение понятий добро и зло во фразеологической системе китайского языка. Анализ фразеологизмов на основе семного анализа делает возможным выявить

семантические процессы, создающие внутренне содержание фразеологизма. Процесс актуализации сем в семеме, приводящий к появлению коннотативной семемы, создаваемой только во фразеологизме, возникает как результат реализации когнитивных процессов трансформации приобретенных знаний: от конкретного к абстрактному.

Устойчивые сочетания являются уникальной частью выразительных средств языка, которые выражают отличительные признаки национальной культуры, истории, национальной языковой картины, менталитета носителей языка. Специфичность семантики устойчивых сочетаний выражается в трех компонентах: 1) фразеологизмы воспроизводят национальную культуру целостно; 2) фразеологизмы раскрывают национальную культуру отдельно совестными единицами. Особенно наглядно данный процесс прослеживается при использовании во фразеологизмах безэквивалентной лексики; 3) фразеологизмы отображают национальную культуру характеристику обычаев, быта и культуры, исторических событий и пр. В силу того, что фразеологизмы часто выражают общечеловеческие понятия и взгляды на окружающую действительность, во фразеологических системах при сравнительном анализе часто можно найти множество практически эквивалентных по значению устойчивых оборотов, хотя нельзя отрицать и то, что большая часть фразеологического фонда все же основывается на уникальной национальной спецификой.

Как и в любом другом языке устойчивые сочетания китайского языка специфическими национальными особенностями, на национальной культурной почве. Без знакомства с культурными традициями и древней историей Китая сложно, а порой и невозможно, понять внутреннюю структуру идиомы. Только посредством анализа внутреннего смыслового содержания фразеологических единиц на основе национально-культурных особенностей и исторических событий весь фразеологический фонд условно можно распределить по следующим группам.

Прежде всего следует выделить фразеологизмы, основанные на традиционных обычаях и обрядах преклонения дракону:

龙眉凤目 *Lóng méi fèng mù* - о представительном человеке, у которого брови дракона и глаза феникса. 龙行虎步 *Lóng xíng hǔbù* - о воинственном человеке, с походкой дракона и шагом тигра.

Другим не менее важным пластом устойчивых оборотов являются фразеологизмы, связанными с моральными и этическими предпочтениями китайцев. Еще в глубокой древности у китайцев ценился общественный порядок, основанный на этических и нравственных нормах:

忠君爱国 *Zhōngjūn àiguó* - любить родину и сохранять верность императору, 烈女不嫁二夫 *Liè nǚ bù jià èr fū* - женщина не выходит замуж дважды.

Глубокие корни во фразеологическом фонде пустили обороты, связанные с важнейшими для китайцев религиями буддизмом и даосизмом. На основе двух религиозных течений возникло множество фразеологических оборотов, которые нельзя до конца осмыслить, не зная основ указанных религиозных учений. Например, фразеологизм 黄人捧日 *Huáng rén pěng rì* – желтые люди охраняют солнце нельзя понять, не зная историю его происхождения. Значение данного оборота основано на религиозной легенде о том, что император Древнего Китая обратился к богам с просьбой послать мир на его враждующие земли. Боги согласились, попросив взамен охранять землю от злых людей. Император, конечно же, принял условие богов и получил мир.

Многие устойчивые обороты своим появлением обязаны описанию традиций национального китайского искусства: 琴瑟之好 *Qínsè zhī hǎo* крепкая дружба, как между струнами в арфе, 棋逢对手 *Qíféng duìshǒu* соперники, как два ильных шахматиста, 举棋不定 *Jǔqíbùdìng* размышление поднявшего фигуру шахматиста, человек пишет так, будто рисует сказочной тушью цветы – об умении писать красиво и умно, 纸短情长 *Zhǐ duǎn qíng cháng* много эмоций в коротком письме – о глубоком содержании и краткости формы, 诗中有画 · 画中有诗 *Shī zhōng yǒu huà, huà zhōng yǒu shī* вписанное в картину стихотворение содержит рисунок – о гармоничном сочетании текста и живописи.

Значимым для фразеологической системы источником является китайская кухня, которая славится сложностью и изысканностью: 游龙戏凤 *Yóu lóng xì fèng* плавающий дракон заигрывает с фениксом – это красивое название морского супа, 山珍海味 *Shānzhēnhǎiwèi* драгоценные горные и морские вкусы, 酒囊饭袋 *Jiǔnángfàndài* мешок водки и еды – об умеющем только пить и есть, 以茶代酒 *Yǐ chá dài jiǔ* поднять тост за чаем вместо алкоголя.

Все источники появления фразеологизмов перечислить достаточно сложно, нами приведены всего лишь незначительная часть для определения пути появления китайских устойчивых оборотов, которые по природе возникновения мало чем отличаются от путей возникновения фразеологизмов в других языках. Все они отражают культуру китайского народа и являющихся яркими элементами национальной языковой картины мира. Понимание их

значения и лингвистическое исследование – важный шаг в постижении культуры народа, приобщении к богатству и тайнам языка.

Добро и зло как одни из самых важных составляющих морального облика человека предопределяются идеями буддизма, что повлекло появление следующих фразеологических единиц:

善人流芳百世，恶人遗臭万年 *Shànrén liúfāng bǎishì, èrén yíchòu wàn nián* - Добрый человек оставляет потомкам добрую славу, а злой - навеки оставляет дурную славу;

恶人有恶报，好人都知道 *Èrén yǒu è bào, hǎorén dōu zhīdào* - Добрые люди отличают добро и зло;

恶有恶报，善有善报 如果不报，时后不到 *È yǒu è bào, shàn yǒu shàn bào rúguǒ bù bào, shí hòu bù dào* – Не останется ничего без возмездия: на добро ответят добром, на зло – злом;

行恶得恶 *Xíng è dé è* - Зло возвращается злом;

善恶之报，如影随形 *Shàn è zhī bào, rúyǐngsuíxíng* – Расплата как за добро, та и за зло преследует вас;

做善好消灾 *Zuò shàn hào xiāo zāi* -Добрые дела отводят беду;

善恶到头终有报，只争来早与来迟 *Shàn è dàotóu zhōng yǒu bào, zhǐ zhēng lái zǎo yǔ lái tuì* – Рано или поздно и за добро, и за зло придет вознаграждение и расплата;

善必受乐，恶必受苦 *Shàn bì shòu lè, è bì shòu kǔ* - Добро приносит счастье, зло – беду;

Совершение добра и зла может действовать не только на уровень и качество жизни, но и на ее продолжительность:

善必寿老，恶必夭亡 *Shàn bì shòu lǎo, è bì tiān wáng* - Добрые люди живут долго, а злые наоборот;

善盈而后福，恶盈而后祸 *Shàn yíng ér hòu fú, è yíng ér hòu huò* - У добрых людей благополучное будущее, у злых – наоборот;

白天不做亏心事，半夜敲门心不惊 *Báitiān bù zuò kuīxīn shì, bàn yè qiāo mén xīn bù jīng* - Злой человек не проживает в добре век;

玩火者必自焚 *Wán huǒ zhě bì zì fén* - От доброго дерева добрый и плод;

崇尚善良就会攀上高峰，崇尚丑恶则会跌入悬崖 *Chóngshàng shànliáng jiù huì pān shàng gāofēng, chóngshàng chǒu'è zé huì diē rù xuányá* - Добрые дела и после смерти живут.

Религиозная этика видит добро как выражение разума или воли Бога. Например:

没有理性的善良是无用的 *Méiyǒu lǐxìng de shànliáng shì wúyòng de* - Доброта без разума пуста;

上帝会帮助善良的人 *Shàngdì huì bāngzhù shànliáng de rén* - Доброму бог помогает;

上帝保佑善人 *Shàngdì bǎoyòu shànrén* - Милостивому человеку и бог подает.

«恶è зло» - категория этики, по своему содержанию противоположная добру, обобщенно выражающая представление о безнравственном, противоречащем требованиям морали, заслуживающем осуждения. В религиозных учениях зло - фатальная неизбежность человеческого существования: 恶言恶语是无法避开的 *È yán èyǔ shì wúfǎ bì kāi de* - От злого языка не убережешься. Китайская этика и мораль советуют людям делать добро с радостью, отойти далеко от зла. Делать добро может принести счастье и хорошую отплату для самого себя. На зло следует отвечать соответственно, добром же на добро, т.е. не предполагалось никакого всепрощения. Кто-то сказал раньше, что добро - самая нужная природа в мире среди всех моральных качеств. Доброта как нравственное качество человека проявляется, прежде всего, в любви, милосердии, альтруизме, терпимости, помощи, стремлении делать добро другим людям, не ожидая внешнего или внутреннего вознаграждения. В китайской культуре добро является самым дорогим качеством человека. У добрых людей есть сочувствие, стремление к добру и ненависти ко злу, и они знают, что им нужно обдумать что-нибудь со стороны других, таким образом, никогда не приносит вред другим.

В разделе 2.5 второй главы «Сопоставительный анализ концепта ДОБРО/ЗЛО на основе языковой объективации в таджикском и китайском языках» проведена попытка сопоставить рассматриваемые концепты и определить общее и различное в их отражении в языковой картине двух народов. Факты языка подтверждают то, что эти ценности проникли в национальный менталитет, включены в национальную языковую картину мира, вербализованы. Перечень национальных ценностей, по-разному аранжирован как в плане иерархии расположения ценностей, так и в плане национального

наполнения, объема. Сопоставляя ценности в двух лингвокультурах, достаточно просто создать представление об объёме и иерархии и само наличие ценности в национальной лингвокультуре.

Если на уровне лексики выяснить концептуальное представление о ценностях представляется менее сложным, то различие понимания фразеологии и фразеологизмов в таджикской и китайской языковых традициях в выделении и классификации, структурных, семантических и стилистических аспектах представляется сложным, о чем было неоднократно подчеркнуто выше.

В китайской лингвокультуре система ценностей определена достаточно точно, благодаря Конфуцианству и его этической системе, книге диалогов «Лун-юй», в даосизме «Дао-дэ-цзин», буддизмом и древней китайской философией. В таджикской лингвокультуре ценностные ориентиры обозначены в принятых общественных отношениях, сформировавшихся через религиозные предписанные, отмеченные в Коране и неоднократно отраженные в классической таджикско-персидской литературе, фольклоре, традициях и культуре.

Проведенный анализ концертов «Добро» и «Зло» в лексико-фразеологической системе таджикского и китайского языков показывает, что как таджики, так и китайцы воспринимают данные понятия как одно из самых важных и характеризующих народ этических понятий. Практически близкое восприятия добра и зла дает основание говорить об общечеловеческом восприятии данных этических норм как с точки зрения их проявления, так и с точки зрения их особенностей в плане оценки носителей языка в преломлении данных качеств к тому или иному субъекту. Народы солидарны в том, что сделанное добро принесет добро, как и наоборот, воспринимают добро как важное положительное качество личности, и наоборот зло как отрицательное. Из многочисленных приведенных примеров как лексики, так и фразеологии видно, что народы настоятельно требуют творить добро и отойти как можно дальше от зла, за которое следует необратимое возмездие.

Вместе с тем следует отметить, что в восприятии и интерпретации этих понятий в национальных культурах и языковой картине мира этих народов существуют отличительные особенности.

«Добро» и «Зло» являются одна из наиболее значимых базовых, центральных категорий китайской и таджикской культур, они не только отражают ментальность и морально-этическое состояние общества, верование и философию обоих народов, но и проявляют национальную культуру, образ мышления, этику и мораль, мировоззрение и мировосприятие носителей таджикского и китайского языков.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

а) статьи, опубликованные в журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданиях ВАК РФ:

1. **Махмудова, Ф.С.** Фразеологическая объективация концепта «добро» в таджикском языке. Ф.С. Махмудова // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет. – Душанбе: РТСУ, 2020. – №1 (69). – С. 124. (0,4 п.л.).
2. **Махмудова, Ф.С.** Семантическое поле концепта «добро» в таджикском языке. Ф.С. Махмудова // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет. – Душанбе: РТСУ, 2018. – №2 (69). – С. 224. (0,7 п.л.).
3. **Махмудова, Ф.С.** Фразеологическая объективация концепта ДОБРО/ЗЛО в китайском языке. Ф.С. Махмудова // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет. – Душанбе: РТСУ, 2021. – №1 (69). – С. 124. (1 п.л.).

б) статьи, опубликованные в других научных журналах:

4. Махмудова Ф.С. Лексико- семантическое поле «Добро/Неки» в таджикском языке// Актуальные проблемы филологии и лингводидактики: материалы Международной научно-практической конференции (26-27 октября 2018г.). –Душанбе: РТСУ, 2019. – С. 28. (0,4 п.л.)
5. Махмудова Ф.С. Лексическая объективация концепта «Зло» в таджикских словарях// XXIII Славянские чтения: Научно- практическая конференция профессорско-преподавательского состава РТСУ (Душанбе 24.04.-26.04.2019 г.). –Душанбе: РТСУ, 2019. – С. 156. (0,6 п.л.)
6. Лексическая объективация концепта «добро/зло» в китайском языке// XXIV Славянские чтения: Научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава РТСУ (Душанбе 24.04.2020 г.). –Душанбе: РТСУ, 2020. – С. 166. (0,5 п.л.)
7. Махмудова Ф.С. Китайские поговорки и пословицы с концептами «добро» и «зло», испытывающими влияние со стороны этики и морали// XXV Славянские чтения: Научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава РТСУ (Душанбе 23.04.2021 г.). –Душанбе: РТСУ, 2021. – С. 156. (0,8 п.л.)

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 09.02.2022. Подписано в печать 09.02.2022.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84 $\frac{1}{16}$. Услов. печ. л. 1,6.
Тираж 100 экз. Заказ № 971.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде, 30